

около 60 крупнейших предприятий региона. Все они находились в государственной собственности — приватизация начнётся только через год. Но председатель на том собрании не был избран. Как вспоминает Виктор Нечаев, тогда возглавлявший внешнеэкономический отдел облисполкома: «Те, кто хотел бы возглавить ТПП, не устраивали облисполком по личным качествам».

В начале 1991 года Виктор Нечаев, начальник отдела внешнеэкономической деятельности облисполкома, пригласил Замараева для беседы и рассказал о том, что его видят в качестве руководителя торгово-промышленной палаты. Позднее Виктор Анатольевич скажет, что «поначалу я это не воспринял». Более того, отказался.

Виктор Замараев:

— Там было фактически пустое место. Бюро товарных экспертиз — и всё. Бросать завод ради чего? Идти неизвестно куда?

Пришлось Нечаеву с Замараевым встречаться раз пять. В результате, ход рассуждений главного инженера Пермского электротехнического завода был примерно таким:

Виктор Замараев на собрании членов Пермской ТПП, 1993 год

1. Мне 50 лет. Когда, если не сейчас, будет возможность попробовать реализовать себя в другой сфере?
2. Ситуация на заводе уже тогда вызывала опасения. Начались сбои со снабжением и сбытом. Перестал

остро стоять вопрос с выполнением плана — это был очень тревожный «звонок».

Дополнительным фактором стало и то, что разошлись мнения с руководством предприятия, куда, по какому пути идти заводу. Директор на серьёзные шаги не решался, а они тогда были необходимы, и Замараев решил: пойду в ТПП. Дело новое, неизвестное, но оно, возможно, того стоит. Жена, работавшая на заводе имени Калинина, была категорически против.

— Чем, — спрашивает, — заниматься там будешь?

Виктор Замараев:

— А я объяснить не могу — не знаю. И никто не знал. В мае 1991 года, когда меня избрали председателем Пермской торгово-промышленной палаты, я спросил у Виктора Нечаева, где мы будем находиться. «В здании типа «баракко», — ответил он.

Это и был тот самый дом по адресу: улица Ленина, 56а, где, кроме бюро товарных экспертиз, находились ещё скульпторы и какие-то мастерские — опалубка для приготовления бетона находилась прямо под окнами.

Текла крыша, туалет находился в соседнем здании, там же — умывальник. Всё было таким древним, что другие синонимы, кроме слова «рухлядь», придумать было сложно.

Виктор Замараев:

— Но я уже сказал «да»!

Стал набирать людей. Кто-то приходил по рекомендации, кто-то сам — откуда-то узнавали, что открывается Торгово-промышленная палата. Со всеми Виктор Анатольевич беседовал лично. Вскоре к бюро товарных экспертиз, где работали 3-4 человека, добавились ещё люди — были созданы отдел переводов и внешнеэкономической деятельности.

Виктор Замараев:

— Людей-то я взял, но нужно было заработать денег, чтобы платить людям зарплату. Одновременно нужно было решать всё: искать и здание, и людей, и деньги им на зарплату.

7 июня 1991 года Виктор Замараев уволился из электротехнического завода и перешёл в ТПП. Палата приступила к работе.

Виктор Замараев ведёт встречу с представителями программы BESO (Великобритания), 1993 год